

Невинное лицо Фан Пин!

На этот раз я промолчала!

Лао Яо настолько хорош, что пришел узнать родственников. Что же мне делать?

Какая паника!

К счастью, кто-то помог. Ли Хансун усмехнулся и сказал: "Лао Яо, правда! И на этот раз ты не знаешь, мы пошли в дом твоего врага..."

"Кашель!"

Фан Пин тихонько кашлянул. Ли Хансун проснулся и с улыбкой сказал: "Тогда я тебе расскажу. В любом случае, это очень интересно! Я думал, что ты должен был закрыть дверь и упустил эту возможность. Я не ожидал, что ты придешь в такое время. Наконец-то наши братья снова смогут сражаться вместе!"

спросил Яо Чэнцзюнь и замолчал. В данный момент он стоял очень тихо.

Фан Пин хотел сказать несколько слов. В конце концов, ему нечего было сказать, и он похлопал Яо Чэнцзюня по плечу.

Яо Чэнцзюню было все равно, но Ван Цзиньян продолжал смотреть на небо.

Молчать... Это более загадочно, чем бессмыслица.

Забудь, когда ты не слышишь и не видишь, в будущем ты станешь глухим и слепым, иначе рано или поздно тебе придет конец.

Эти люди перешептывались. Вон там мастера подтвердили новую квоту.

Духовная сила Яо Чэнцзюня налицо. Хотя удар, которым он только что сражался с Ли Имин, был задушен Ли Дэйюном, как у мастера, сила Яо Чэнцзюня очень сильна.

Не говоря уже о том, что он сильнее, чем Ли Имин, по крайней мере, он обладает боевой мощью мастера боевых искусств на пике общих шести классов.

Кроме того, Нань Юнъюэ тоже открыл рот, и Ли Дэйюн не смог ничего сказать.

На самом деле, эта квота была подготовлена для Яо Чэнцзюня раньше.

.....

Мастера всегда приходят и быстро уходят. Несколько мастеров снова исчезли.

Теперь остальные не в настроении молчать.

Ли Имин подошел и уставился на Фан Пина и Яо Чэнцзюня.

Наконец, он посмотрел на Ли Хансуна, коснулся его подбородка и сказал: "Вы двое, у вас есть ментальная сила?".

"Нет." Ли Ханьсун покачал головой.

Ли Имин вздохнул с облегчением, а затем сказал: "Вы достигли золотого тела?".

"Нет".

"Можешь ли ты попробовать семь продуктов за ночь?"

"

Нет."

"Это хорошо, это хорошо".

Ли Имин снова почувствовал облегчение. Похоже, ему больше не придется есть свои слова.

Сказал побить Яо Чэнцзюня одним мечом, но не сделал этого.

Сказал повесить Фан Пина, но не сделал этого.

Вспомните его Ли Имин. Он был среди тысяч солдат. Убивать людей - все равно что косить траву. Почему он не добрался сюда без проблем?

Видя его облегчение, Фан Пин улыбнулся и сказал: "Брат Имин, это все наши люди. Кто сильный, а кто слабый - одинаковы".

Во время разговора Фан Пин похлопал его по плечу. Ли Имин подсознательно хотел уйти с дороги, но он не чувствовал необходимости робеть, поэтому не ушел с дороги.

А Фан Пин, похлопав, слегка приподнял брови.

Хорошая вещь!

Действительно хорошая вещь!

Это внутренняя броня территории Цзюэ Дина?

На самом деле, он использовал много силы. Он не использовал силу, когда хлопал. На самом деле, у него была большая сила.

Но даже так, он не причинил никакого вреда Ли Имину.

"Кожаные доспехи Цзюэ... Неужели Ли Чжэнь убил демона клана Цзюэ Топ?"

Или... Фан Пин подумал немного отвратительно. Ли Чжэнь убил вершину пещеры и содрал кожу с других?

Разве так не должно быть?

Он также не слышал, что Ли Чжэнь убил клан демонов вершины Цзюэ. Самой известной битвой Ли Чжэня была предыдущая битва один на три и три девятиклассника. Все девять классов из запретной зоны были пещерными людьми.

Что касается других достижений, Фан Пин действительно не знает.

Разумно сказать, что даже если у Ли Чжэня хватит сил убить вершину, он ее не убьет.

Иначе вершина горы упадет, и в пещере не будет войны?

Откуда взялась эта кожаная броня вершины?

И может ли боевая мощь Ли Чжэня достичь того уровня, чтобы убить вершину?

Фан Пин много думал и больше ничего не сказал. Он посмотрел на Ли Имин и задумался на некоторое время, прежде чем сказать: "Твой меч вечной ночи...".

Ли Имин небрежно ответил: "Просто выдерни имя. В чем дело?"

Ван Цзиньян посмотрел на Фан Пина, а затем на Ли Имина.

Остальные тоже посмотрели друг на друга.

Это... Разве это не чей-то стиль?

Ли Имин продолжил: "Соревнования по боевым искусствам, просто болтовня о ерунде. Иногда я называю вечный ночной меч, но на самом деле мне не нужно использовать меч, чтобы обмануть противника. Это все мелкие рутинные дела. Ты еще молод и, возможно, не понимаешь их.

Не чувствуйте стыда. Это самое главное - защитить свою жизнь и убить врага в гротах. "

Ли Имин также является старой рукой в подземной пещере. У него богатый опыт, и он с улыбкой рассказывает всем о своем опыте.

Подводя итог, можно сказать, что не стоит слишком сильно заботиться о лице. Если ты можешь выжить и убить врага, ты - герой".

Словно боясь, что несколько человек не отпустят свои лица, Ли Имин сказал: "Я вам спокойно говорю, что иногда действительно встречаешь непобедимого противника, нечего признавать советы. Не держитесь за него. Если вас убьют, у вас ничего не останется".

Понимает ли Ягукари, что это значит?

Иногда сильные люди в гротах похожи на глупую вилку. Ты кричишь, признаешь советы и притворяешься внуком... Может, им на тебя наплевать?

Правда, я уже один раз пробовал, тем более... Есть дурацкой вилкой семь продуктов, которые отделяются прямо от моей головы, и пука не будет.

Поэтому я и пошел в каждый отдел читать лекцию... "

У Фан Пин лицо странное и страшное!

Значит... Ты тот счастливчик, которому все сошло с рук?

И ты везде проповедуешь... Значит ли это, что... То, чему старик Ли учил себя, пришло от тебя?

Никогда не думал!

Неудивительно, что старик Ли думал, что есть надежда спасти свою жизнь. Был прецедент.

Фан Пину стало стыдно, когда он подумал, что ничего не понял, когда впервые вошел в

пещеру, и закричал, когда встретил пещерного воина.

сверхсекретно!

Все инсайдеры были убиты. Он не был таким наглым, как Ли Имин. Он даже проповедовал повсюду.

Ли Имин сказал: "Это единственный способ спастись, когда встречаешь непобедимого сильного человека".

Но когда вы встречаете мастера боевых искусств того же уровня, вы должны сделать это, даже если не можете убить. Мы не можем стыдиться.

Ты еще молод и не понимаешь многих вещей... "

Ли Имин стал старшим братом. Фан Пин хочет сказать, что я делал это бесчисленное количество раз.

Мне лень бить тебя, или ты действительно педиатр.

Поболтав некоторое время, люди разошлись.

Когда Ли Имин ушел, Ли Хансун сказал: "У этого парня много глупостей. Он хочет стать старшим братом. Фан Пин, у тебя нет никаких идей?".

Фан Пин сказал с легкой улыбкой: "Что ты думаешь? Он хочет быть старшим братом. Хорошо, один человек сначала оснастит нас комплектом лучших внутренних доспехов, затем магическим оружием, а потом сокровищем для блокировки ментальной силы.

Если ты можешь это сделать, то как насчет того, чтобы стать младшим братом?

Когда мы станем младшими братьями, мы все еще сможем натянуть на себя шкуру другого тигра". В сочетании с министром Чжаном, теперь две самые могущественные верхушки прикрывают нас и беспредельничают. Кто не даст нам треть лица в Китае? "

Пошутив, Фан Пин посмотрел на Яо Чэнцзюня и сказал, слегка нахмурившись: "Дух присутствует. Что это?"

"Руины."

Яо Чэнцзюнь был краток и всеобъемлющ. Подумав, он добавил: "Руины войны, бесчисленных сильных войн! Наконец, сильные исчезли, оставив лишь кусок руин".

Фан Пин, вероятно, знает.

Ли Ханьсун удивился и сказал: "Место битвы сильных? Лао Яо, ты достаточно одержим. Кажется, что ты боишься смерти. Ты не забыл последнюю битву в своей жизни".

Как сказал Фан Пин, в последней войне того года пали все сильные в Тяньтине.

Опять верно!

Фан Пин потерял дар речи и посмотрел на небо!

Я действительно несу чушь.

Конечно, на самом деле все очень просто. Сильные действительно должны умереть. Это не более чем война. Кажется, что другой причины нет.

Вы имеете в виду умереть?

Так что это сработает для всех. Если у вас есть возможность, пусть Фан Пинг опишет детали.

Как и их поколение, сильные погибли на войне.

Через несколько лет, если современный воин возвращается к жизни, другие рассказывают ему, что была большая война и все вы пали... Ничего страшного!

Железную голову приходится заменять собой. Я ничего не могу поделать.

Сердце Фан Пина полно отвращения. Яо Чэнцзюнь видит сцену войны. На самом деле, он не удивлен.

Неожиданно, что одержимость Лао Яо достаточно глубока, и кто сражался и умирал?

Он догадался, что нынешняя сцена должна быть делом его прошлой жизни.

Но кто же противник?

Воин из пещеры?

Тогда зачем сражаться?

Все это ушло в прошлое и не может быть отслежено.

Когда Ван Цзиньян услышал это, он задумался и сказал: "Будет ли разница, если у нас будет настоящее?".

"Я не знаю."

"Город Чжэньсин, рано или поздно я отправлюсь туда".

"....."

Фан Пин посмотрел на ушедших людей в городе Чжэньсин и прошептал: "Поехать можно, но для этого нужно как минимум семь или восемь классов". Со стороны города Чжэньсин, другие не говорят, семья Ян очень недовольна мной.

У их семьи все еще есть восемь классов. Если это будет на их территории, это может меня беспокоить. "

Ли Хансун холодно посмотрел и холодно сказал: "Семья Ян! Они осмелились! Семья Ян, Лао Цинь, сказал и встал на колени! Вломиться в наш дом без причины и взять его, не предупредив нас, это воровство..."

"Заткнись!"

Ван Цзиньян сделал прямой выговор и сердито сказал: "Ты веришь, что я снова тебя убью? Ли

Хансун, предупреждаю тебя, в следующий раз не говори так при мне. Я буду раздражен, если услышу это сейчас!".

Ли Хансун выглядит невинным. Что со мной не так?

Разве я не прав?

Это дом моего друга. Предок семьи Ян ворвался в дом его друга и умер там. По мнению Ли Хансуна... Здесь должен быть злой умысел.

По крайней мере, он идет с Цинь Фэнцином. Все в порядке.

Один из самых могущественных людей умер. Я не знаю, пошел ли он копировать свою семью.

Однако Лао Ван разозлился, и Ли Хансуну пришлось замолчать.

Фан Пин ничего не сказал. У Ли Хансуна теперь болит голова.

Что еще хуже, этот парень теперь уверен в себе. Он стесняется говорить больше. Он всегда думает о том, убьют ли его однажды.

Парень, который покончил с собой, был Ли Хансун.

Из них троих, Яо Чэнцзюнь... Он не обманул его.

Лао Ван, я не очень-то верю в себя.

Ли Хансун... Этот парень глубоко вошел в дело шаг за шагом, основываясь на собственном опыте, и твердо верит во все это.

Однажды он обнаружил, что Фан Пин обманывает его. Сможет ли он не убить Фан Пина?

"Ты должен как можно скорее укрепить свои силы. Иностранный враг все еще там, и внутри есть много скрытых опасностей. Железная голова - это мешок с динамитом. Однажды ты не сможешь рассуждать, если ударишь себя и разнесешь голову".

.....

2-го числа, давайте поговорим об этом. Вскоре прошло время.

3 июня официально начался молодежный матч.

Рано утром все собрались на центральной площади.

Ли Дэюн нахмурился. Вместо того чтобы смотреть на молодых людей, он посмотрел на фигуру на крыше неподалеку. Что этот парень здесь делает?

На крыше старик Ли был похож на неподвижную скульптуру.

Я не стал с ними общаться или здороваться с их хозяевами.

Этот парень стоял на крыше с тех пор, как прибыл сюда вчера вечером.

Он игнорировал всех, кто спрашивал.

Конечно, я обратил внимание на нескольких человек, таких как... Президент ассоциации боевых искусств.

Когда президент ушел, старик Ли сказал: "Смените рейтинг, или меч убьет вас!".

Как только это было сказано, президента чуть не стошнило кровью.

Вы все, демоны, хорошие?

Господин, вы не можете обратить внимание на свою осанку?

Фан Пин, этот мальчишка, вчера попросил кого-то изменить его титул. Этот ублюдок пришел и попросил изменить его звание. Какой же ты бездельник?

Президент ассоциации боевых искусств был так зол, что не удосужился обратить на него внимание. Он хотел установить здесь скульптуры. Тогда продолжай устанавливать их и посмотрим, как долго ты сможешь их устанавливать.

Ли Дэюн посмотрел на Ли Чаншэна и больше не обращал на него внимания.

С одной стороны, Су Хаоран был беспомощен.

Скульптура Ли Чаншэна не настоящая. Его ци-машина... заперла человека.

Не его!

Но сильный мужчина рядом с ним!

Лицо восьми сильных мужчин было очень темным, и он был очень зол!

Ли Чаншэн агрессивен, его Ци чрезвычайно сильна, а его убийственная Ци кипит!

Кажется, что он нападет в следующий момент и убьет его мечом!

"Ублюдок!"

"Если бы не падение моего отца и смерть моего старшего брата, разве это было бы не так!"

Два мастера боевых искусств семьи Ян с пиком шести классов пришли участвовать в молодежном соревновании. Если они получают квоту, то вскоре могут родить двух сильных игроков семи классов.

Сегодня в семье Ян сильные отпадают.

Остались только он и Ян Цин, два высококлассных мастера боевых искусств. Если появятся еще двое, то будет четыре гроссмейстера. Хотя у них нет такой боевой мощи, как у Цзюэ Дина и Цзюэ Пина, это не так уж плохо.

Он также придавал этому вопросу большое значение и лично поспешил туда, чтобы обеспечить себе победу в квоте.

Среди потомков Цзюэ Верха два пика шести продуктов не слабы.

К сожалению, предки его семьи пали. Они боялись... В семью Ян стреляли не те потомки

жуэто, а мастера боевых искусств, как в китайском военном штабе.

Посмотрите на посуду. Это не только идея китайской стороны. Все стороны похожи.

С китайской стороны целью всех сторон является университет Ву и правительство, включая двух членов семьи Ян.

Чтобы обеспечить квоту, он действительно упомянул им об этом. В последнюю минуту с другими людьми трудно иметь дело. Несколько человек из Уханьского университета являются их целями.

Но кто знает, Ли Чаншэн пришел к магу Ву.

Что это значит?

"Воин, чья жизненная сила уходит, я действительно думаю, что боюсь тебя!"

Восьмиклассники семьи Ян в сердцах холодно хмыкнули: сумасшедший парень!

Он также входит в восьмерку лучших.

Если он действительно хочет сражаться, даже если он не противник Ли Чаншэна, он может поглотить себя на некоторое время. Что за высокомерие.

Пока все размышляли, Ли Дэюн вдруг сказал: "А вот и человек! Все, как хозяева, идите и приветствуйте!".

Затем более десятка присутствующих мастеров направились к воротам ассоциации боевых искусств.

На этот раз с китайской стороны было много великих мастеров.

Ли Дэюн из девятого класса, Су Хаоран из девятого класса, президент ассоциации боевых искусств из восьмого класса, президент первой военной академии, министр образования Ван, и восьмой класс семьи Ян. Если старик Ли - восьмой класс, то это уже пятый восьмой класс.

Два девярых класса, пять восьмых классов и семь или восемь седьмых классов. В Китае также придают большое значение этому соревнованию.

Сколько мест завоевать - столько мастеров за короткое время.

Даже если половина погибших и раненых, мастеров будет больше половины.

Соревнование по трехлетним квотам - это возможность быстро увеличить число мастеров и сильных людей, и ни одна страна не откажется от такой возможности.

Великие мастера ушли, а люди в Фанпине остались на своих местах.

.....

За пределами ассоциации боевых искусств несколько автобусов медленно остановились.

В автобус один за другим спустились несколько человек.

Среди них есть белые и черные.

Как только эти люди спустились, они посмотрели друг на друга. Вскоре кто-то сказал: "Розис, ты смеешь утверждать, что шесть продуктов непобедимы! Раньше у тебя не было шанса. Я хотел бы увидеть это сегодня!".

Человек, который говорит, не черный, а немного похож на желтого человека.

Он держит скипетр и носит синюю шляпу. В данный момент его кровь бурлит, и он очень властен.

Названный им росс - белый человек со светлыми волосами, Би Тонг. Он несет за спиной огромный и несравненный широкий меч. Возможно, правильнее было бы назвать его дверной доской.

Воин, держащий скипетр, пришел из мира хотэ и в это время использует китайский язык.

В Китае все иностранные обмены происходят на китайском языке. Для мастеров боевых искусств изучение языка не представляет особой сложности. Это всегда лучше, чем пещерный язык.

Услышав вызов воина со скипетром, Руссе спокойно сказал: "Кармон, у нас с тобой, естественно, есть шанс сразиться, но не сейчас. Не забывай о делах".

"Конечно, не волнуйся, я оставлю тебе шанс!"

КАМОН, человек со скипетром, выглядел уверенно и громко сказал: "Китай - сильный воин. Сила моих предков не означает, что это поколение сильное. На этот раз Китай не сможет занять 10 мест!".

Это также громко сказано на публике, даже если перед нами появилось много китайских мастеров.

Однако Кармона это не волнует. На каждой молодежной игре Китай - главная цель всех сторон.

Без него у Китая больше всего людей. Чтобы позволить Китаю занять меньше мест, каждый раз остальные пять сторон будут сначала действовать против Китая, проверять свои силы, побеждать некоторых людей и стремиться к тому, чтобы Китай занял меньше всего мест.

В прошлом Китай мог получить почти 10 мест в каждой сессии.

Даже если половина из них выживет, это означает, что за короткое время Китай пополнится пятью сильными мастерами... Конечно, в городе Чжэньсин их не так много.

Хотя город Чжэньсин за столько лет завоевал много мест, он не пережил столько, сколько правительство и военный штаб.

Это также причина, по которой Цзян Чао из всех сил старался перетянуть Фан Пина к себе. Люди в городе Чжэньсин пошли в запретную зону и понесли большие потери. В то время другие не стали бы убивать тебя, потому что твой дед был могущественным.

По общему мнению, мы должны сначала нацелиться на Китай, а затем сражаться друг с другом

за места.

В этот раз, похоже, сила китайских мастеров боевых искусств, участвующих в соревнованиях, не так хороша, как в предыдущие годы.

Есть только один человек, сочетающий в себе сущность и кровь, и восемь человек на пике шести степеней. Это не меньше.

Однако есть несколько мастеров боевых искусств в середине шестого класса, что действительно слишком много и дает возможность всем сторонам увидеть это.

Не успел закончиться разговор между Кармоном и Руссом, как другой человек неловко улынулся на китайском: "Всемирная ассоциация боевых искусств... Пришло время составить глобальный список шести классов! Среди списков Богов больше всего китайских боевых искусств, но все они - старики. Может, пора составить молодежный список, что будет справедливо!".

"Да, пришло время составить молодежный список. Только так мы сможем доказать, какая семья является самой сильной, чтобы вырастить новое поколение мастеров боевых искусств! Сильные старики не означают сильное новое поколение!"

"....."

Эти иностранцы, вы и я, говорим одно и то же, как внутри, так и снаружи, показываем значение. Старшее поколение китайских боевых искусств сильно, но новое поколение не может. Они все проедают свой старый капитал.

Те старые и сильные люди, которые шли за ними, не прерывались, все с улыбкой.

Боевые искусства, особенно молодые боевые искусства, должны быть такими!

Если ты не смеешь сражаться и бороться из-за силы старшего поколения, как ты можешь превзойти его!

Иностранный враг принадлежит иностранному врагу. Нет силы ни на одной из сторон. Я не хочу быть сильнее.

В Китае много верхушки власти, что означает, что она имеет больший голос.

Но сейчас верхушки нет, и старшее поколение с возрастом утратило стремление соревноваться друг с другом.

Однако молодое поколение должно быть уверенным в себе, как восходящее солнце.

Китай, обладающий самыми мощными боевыми искусствами, - это ступенька для крупных сил. Только когда молодое поколение ступит на вершину молодого поколения боевых искусств Китая, оно сможет быть уверенным, не обращать внимания на давление и быстро прогрессировать!

Недалеко, великим мастерам Китая было все равно.

Это просто выкрикивание лозунгов.

Я не могу не кричать для других.

Каждый раз эти парни приходят сюда. После стольких лет все уже давно привыкли к этому.

Я просто надеюсь, что смогу быть таким же уверенным, когда наконец уйду. Это называется настойчивостью.

"Теперь, когда вы все здесь, приготовьтесь начать игру".

Сильные не намерены терять время. Сейчас ситуация беспокойная, нелегко всем найти время для проведения игры.

От каждой семьи было по три-четыре мастера, и на одного-двух меньше.

Почти у всех девять классов!

Цзюпин не так свободен. Если он не боится, что на эти молодые саженцы нападут и убьют, то ему некогда болтаться в Китае.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144435>